

Наблюдая за слегка озадаченным выражением лица Се Чжи, Ян Дэцзинь внезапно улыбнулась, понимая, что та немного заинтересовалась. Она спокойно произнесла:

— Разве я уже не говорила? Лорд Се, вы молоды и талантливы, честны и справедливы. Для Великой Шэн большая честь иметь такого чиновника, как вы.

Сказав это, Ян Дэцзинь почувствовала, что недостаточно выразилась, и добавила:

— И для меня тоже.

Се Чжи смотрела на неё в замешательстве. Лицо Ян Дэцзинь в свете лампы казалось необычайно серьёзным, а её глаза мягко смотрели на Се Чжи, заставляя её невольно поверить в эти слова.

— Хорошо, — ответила Се Чжи, — но у меня есть одно условие.

— Пожалуйста, лорд Се, — с улыбкой сказала Ян Дэцзинь.

— Бай Цинъян... ей пока не нужно сразу покидать дворец.

Ян Дэцзинь с подозрением взглянула на неё, но не стала спрашивать, почему.

На самом деле, она не только не могла сразу вывести Бай Цинъян, но и должна была держать её рядом с Ли Цзычоу, чтобы повисить её благосклонность. Если Бай Цинъян покинет дворец, они с Ли Цзычоу не смогут контролировать развитие событий.

Требование Се Чжи оказалось как нельзя кстати.

Поэтому Ян Дэцзинь быстро кивнула:

— Хорошо! Будем действовать по вашему плану.

Она встала, поправив свои одежды.

— Уже поздно, лорд Се, я побеспокоила вас сегодня ночью, — сказала Ян Дэцзинь. — Тогда я прощаюсь.

— Ах да, лорд Се, — сделав два шага, она обернулась и добавила, — позаботьтесь о госпоже Бай.

Ян Дэцзинь ушла.

Се Чжи осталась одна в переднем зале и долго стояла, не двигаясь. Через некоторое время пришёл слуга с сообщением.

Се Чжи махнула рукой:

— Отпустите их, будьте вежливы.

— Слушаюсь, милорд.

//

— И это всё? — Куай Ган явно всё ещё не понимал, что происходит.

Ян Дэцзинь шла рядом с ним, за ними следовала группа только что ушедших из дела людей из мира бродячих мастеров.

— Угу, — Ян Дэцзинь была в прекрасном настроении.

Куай Ган был ещё больше озадачен:

— Разве ты не искала человека? Где он?

— Человек в доме Се Чжи в безопасности, я спокойна.

— А...

— Брат Куай, ты правда не хочешь служить у меня в резиденции?

Услышав это, Куай Ган остановился и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Раньше я не знал, что господин Ян — это князь Юй Великой Шэн, прошу прощения за прежние недоразумения.

Ян Дэцзинь впервые видела, как Куай Ган так вежливо относится к ней, и была немного удивлена. Она смущённо улыбнулась:

— Брат Куай, я думала, что люди из мира бродячих мастеров не обращают внимания на такие формальности.

Куай Ган кивнул, опустив руки:

— Это не важно, но, как сказал князь, я человек из мира бродячих мастеров и не хочу вмешиваться в дела знати. Прошу вас найти другого.

Ян Дэцзинь получила ожидаемый ответ и не рассердилась:

— Ну что ж, брат Куай, вы и ваши братья очень старались последние дни.

— Да что вы, взяли деньги — выполнили работу.

— Пожалуйста, брат Куай, не рассказывайте другим о сегодняшнем вечере и моём статусе, прошу вас.

— Естественно, вы слышали? — Куай Ган обернулся к своим людям.

Его подчинённые хором ответили:

— Слышали!

Ян Дэцзинь с восхищением смотрела на этого высокого и крепкого человека, похожего на гневного буддийского воина. Ей очень нравились такие прямые и искренние люди.

— Я уже договорилась с таверной, возьмите братьев и поужинайте как следует. Остальные деньги вам доставят.

Куай Ган без колебаний сложил руки и сказал:

— Куай прощается, — после чего ушёл с братьями.

— Прощайте, — Ян Дэцинь смотрела, как группа бродячих мастеров удаляется, и повернула в сторону своей резиденции.

//

Резиденция Се.

— Сяожуй, я только что слышала шум в заднем дворе, что-то случилось? — Женщина средних лет в сопровождении служанки вышла из восточного крыла и направилась в передний зал.

Се Чжи, чье детское имя было Сяожуй, быстро подошла:

— Госпожа Бай, зачем вы пришли? Мы вас разбудили?

Госпожа Бай покачала головой:

— Сяожуй, кто-то приходил к тебе?

Се Чжи кивнула, решив не скрывать от неё:

— Князь Юй.

— Князь Юй? Что он хотел?

— Он... предложил сотрудничество и пообещал помочь расследовать дело учителя, — честно ответила Се Чжи.

Услышав это, госпожа Бай сначала удивилась:

— Князь Юй согласился помочь в расследовании? Тогда... что тебе нужно для него сделать?

Се Чжи:

— Он хочет, чтобы я помогла ему с мелкими вопросами, вероятно, стать его советником.

— Князь Юй... я слышала, что он человек своенравный, будь осторожна в общении с ним и ни в коем случае не перечь ему, — госпожа Бай не могла вмешиваться в дела Се Чжи, но тихо напомнила.

— Чжижуй понимает, спасибо за заботу, — с улыбкой ответила Се Чжи.

— Эх, ты и Цинъян, один на службе, другая во дворце. А я, как старшая, ничем не могу помочь, — госпожа Бай сокрушалась.

Се Чжи:

— О чём вы, госпожа Бай, это наш долг. Давайте не будем об этом, я провожу вас обратно.

Госпожа Бай отстранила руку Се Чжи:

— Эх, дитя, я ещё не настолько стара, чтобы меня нужно было поддерживать.

Се Чжи могла только с улыбкой ответить:

— Ладно, госпожа Бай. Чжижуй знает, что вы ещё молоды.

Се Чжи проводила госпожу Бай обратно в восточное крыло и вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть, но её сердце было беспокойно.

В её голове снова и снова возникали образы разговора с Ян Дэцзинь.

О деле, о её происхождении, о госпоже Бай — всё это было её тайной, как князь Юй узнал об этом?

Слишком странно, с какого-то момента события начали выходить из-под её контроля.

Император внезапно стал усердно заниматься делами, изменив свой прежний жестокий и деспотичный характер, начал вмешиваться в политику.

Князь Юй тоже перестал быть тем бездельником и глупцом, каким был раньше.

Почему это происходит?

Се Чжи, размышляя обо всём этом, сняла верхнюю одежду и вынула шпильку из волос.

Се Чжи не хотела, чтобы Бай Цинъян сразу покидала дворец, потому что знала, что, оставаясь там, Бай Цинъян сможет постепенно укрепить свою власть и расширить влияние.

Но за это Бай Цинъян придётся перенести множество страданий во дворце, страданий, которые обычные люди не смогли бы вынести.

Однако Се Чжи могла поступить только так. Она знала, что Бай Цинъян выдержит, ведь в будущем она станет правительницей.

Сняв последнюю одежду, Се Чжи с беспорядочными мыслями машинально повернулась и увидела в зеркале себя — с распущенными волосами, настоящую себя.

Всё изменилось.

Примечание автора:

Се Чжи: Объясни, как ты это узнала?

Ян Дэцзинь: Просто умело использовала знания из оригинала.

Се Чжи встретила канцлера Бай, когда ей было двенадцать.

В то время Бай Сюнь был ещё министром чинов и сам вызвался отправиться в округ Лунчжоу, чтобы справиться с наводнением на реке Хуанхэ.

На улицах Лунчжоу он нашёл Се Чжи, лежащую без сознания.

В том году летом было необычно много дождей, прорванная дамба выпустила воду высотой в несколько чжанов, унеся родителей и родственников Се Чжи, навсегда похоронив их под слоем ила.

Се Чжи была вся в грязи, её грубая одежда была покрыта пылью, а на теле были раны разных размеров. У неё началась сильная лихорадка, и её поместили в управление округа Лунчжоу, где она пролежала около десяти дней.

Хуанхэ протекала через центр Лунчжоу, где земля была изрезана оврагами и раздроблена, река была как беспокойный дракон в пустыне, и Лунчжоу не мог её укротить.

После наводнения началась эпидемия, и жители, не выдержав, униженно молили речного бога успокоиться.

Бай Сюнь, любивший народ как своих детей, объединился с местными чиновниками и повёл людей вдоль Хуанхэ, переселив их на сотни ли к северу и югу, построив новые дома в южной и северной частях Лунчжоу, оставив только местных чиновников и работников министерства работ в центре для восстановления после катастрофы.

Наводнение разрушило многие дома, унесло множество жизней, и в Лунчжоу внезапно появилось много сирот, большинство из которых заболели, и немногие выжили. Се Чжи была одной из тех, кто выжил.

Се Чжи была тяжело больна, инфекция в ранах и высокая температура не давали ей прийти в сознание. Несмотря на все усилия врачей, многие считали, что у неё мало шансов выжить, но, к удивлению, она выздоровела.

<http://bllate.org/book/16747/1562112>